

Глава 48

Свадьба

Линь Ю дал утвердительный ответ, но в его душе всё ещё жили сомнения.

— Мы, конечно, поженимся, но...

Он не договорил. Было слишком много вещей, которые оставались вне его власти.

Ланн приложил указательный палец к его губам, призывая к тишине, и мягко улыбнулся:

— Всё хорошо. Этого достаточно.

Этого и впрямь было более чем достаточно.

Ланн давно предвидел такой финал. Ещё до того, как на него посыпались ложные обвинения, до того, как он вступил в открытое противостояние с Первым принцем, и даже до того дня, когда он раскрыл тайну Сектора 23.

Он сам выбрал этот путь и был готов пройти его до конца.

С того самого момента, как Ланн подстроил встречу с нетрезвым Третьим принцем и пробрался в его постель, всё шло по плану. Он знал, что выпьет розовый, как лепестки сакуры, препарат, вызывающий зависимость; знал, что его могут запереть в подземелье поместья... Но он и представить не мог, что отраву заменят сладким вином, железные цепи подвалов покроют мягким мехом, а сам он будет так отчаянно хотеть поцеловать человека, стоящего перед ним.

По сравнению с его мрачными ожиданиями, эти дни превратились в прекрасный сон.

Линь Ю закончил обрабатывать рану. Шея генерала была густо смазана мазью. Взяв с подноса бинт, принц — в силу своего скверного настроения — принялся накладывать повязку чуть резче, чем следовало.

— Мы поженимся до начала процесса, чтобы ты получил указ о помиловании. Но тебе всё равно придётся присутствовать на слушаниях. Перед самым судом будет десять дней предварительных разбирательств, и тебе придётся провести их в тюрьме трибунала. Это территория Первого принца, и я не знаю, что там может произойти.

— Всё в порядке, — отозвался Ланн.

Его лазурные глаза пристально смотрели на Линь Ю. В них больше не было той наигранной страсти, которую он демонстрировал раньше — лишь холодная, глубокая тишина.

— Могу я задать вам один деликатный вопрос? — спросил генерал.

Линь Ю замер.

— Спрашивай.

— Ваше Высочество желает стать Великим князем?

Вопрос прозвучал странно. Линь Ю — принц крови. Когда старый Император отойдёт в мир иной, его ждёт либо титул князя при новом правителе, либо императорский трон, либо позорное поражение в борьбе за власть, которое, как и в случае с прежним владельцем этого тела, превратит его в горсть дорожной пыли.

Но у юноши был и другой путь — он мог вернуться домой.

Заметив его молчание, Ланн помедлил, а затем снова улыбнулся и спросил в лоб:

— Или я выражусь иначе. Ваше Высочество, вы хотите стать Императором?

Его лицо оставалось спокойным, а тон — непринуждённым. Казалось, стоит Линь Ю кивнуть, и Ланн преподнесёт ему императорскую корону на блюде.

У нынешнего Императора было трое сыновей. Если следовать старшинству, Первый принц был главным претендентом — у него было больше всего власти и влияния. Если не случится ничего экстраординарного, именно он взойдёт на престол.

Сердце Линь Ю пропустило удар.

С тех пор как он попал в этот мир, прошло всего несколько месяцев. Всё это время он послушно следовал сюжету, даже не помышляя о захвате власти. Но сейчас перед ним встал по-настоящему важный вопрос.

Если Первый принц станет Императором, оставит ли он Ланна в живых?

Сейчас Линь Юй и Линь Ю формально равны по статусу, но брат уже преследует его, врывается в поместье и спит и видит, как бы поскорее известить Ланна. Что же будет, когда Линь Юй получит абсолютную власть?

И что случится, если Линь Ю выполнит задание, решит покинуть этот мир и вернётся на родину?

При мысли о возможных последствиях рука юноши, державшая баночку с мазью, невольно дрогнула.

66, до этого валявшаяся на балконе, выпрямилась и подлетела к нему, сделав пару кругов.

[Хост?]

К этому моменту система стала относиться ко всему философски. Её предыдущий подопечный тоже предпочёл остаться в малом мире, так что одним больше, одним меньше — не велика беда.

[Хотя формально я не имею права вмешиваться в ваш выбор, я обязана вас предупредить. Если вы решите пойти против Первого принца, вероятность успеха в борьбе за трон будет крайне мала.]

Являясь воплощением передовых технологий высокоуровневых измерений, 66 обладала мощнейшей системой прогнозирования. Сопоставив данные о всех успешных переворотах из своей базы с реалиями этого мира, она пришла к выводу, что Линь Ю находится в заведомо проигрышном положении.

«Насколько всё плохо?» — холодно уточнил Линь Ю.

66 опустила ему на плечо. Перед ними в воздухе развернулся огромный голографический экран, по которому потекли массивы данных.

[Хост, разница в возрасте между вами и Первым принцем слишком велика. Когда он праздновал совершеннолетие, Третий принц только появился на свет. У него было почти двадцать лет форы, чтобы сплести свою сеть влияния.]

Когда дело доходило до фактов, голос 66 сменялся бесстрастным синтезированным электронным звучанием. В нём не было эмоций, только пугающая чёткость.

[Согласно моим данным, за его спиной стоит семья Лоуренс — древнейший аристократический род Империи. Один из адмиралов этой семьи прославился даже раньше адмирала Хойера. Сейчас под его началом находятся Третий, Четвёртый и Шестой легионы.]

[Что касается его законного супруга, то это второй сын директора Научно-исследовательского института феромонов. Этот человек занимает свой пост почти семьдесят лет. Ему принадлежит крупнейшая компания по производству синтетических феромонов, которая практически монополизировала рынок Империи. Они связаны одной нитью: процветает один — богатеет

другой.]

[В то же время богатства Первого принца невообразимы, они могут соперничать с государственной казной. По моим оценкам, как минимум треть значимых компаний на Планете-столице прямо или косвенно связаны с ним.]

66 вздохнула:

[Власть старого Императора угасает, полномочия переходят к сыновьям, и Первый принц уже довольно давно фактически правит страной. Иначе генерал Ланн никогда не оказался бы в таком положении.]

[Скажу прямо: с точки зрения анализа данных, ваши шансы на победу в открытом противостоянии с Первым принцем ничтожны.]

«Назови цифру», — потребовал Линь Ю.

[Меньше двух процентов.]

Оба замолчали.

Вероятность и впрямь была мизерной — всё равно что вытянуть редчайшую карту в игре. Разница была лишь в том, что в игре неудача означала потерю попытки, а здесь на кону стояла жизнь.

В этой тишине Линь Ю невольно нахмурился.

«Я свяжусь с адмиралом Хойером, — холодно произнёс он. — Мы обсудим все риски и составим план. Если появится хоть какая-то зацепка...»

[Если появится зацепка?]

«Я попробую».

Ланн не слышал разговора с системой. Он видел лишь, как Линь Ю нахмурился, погружённый в свои мысли.

Генерал тихо вздохнул. Он приложил указательный палец к межбровью принца и мягко разгладил морщинку.

— Не хмурьтесь. Это вовсе не то, из-за чего стоит расстраиваться.

Тон Ланна был безмятежным, словно у него уже был готов план. Он легко оставил опасную тему и перешёл к другой:

— Ваше Высочество сказали, что мы поженимся, но свадьбы не будет?

Линь Ю опустил взгляд, голос его звучал глухо:

— Да...

Ланн улыбнулся:

— В таком случае, могу я попросить кое-что другое в качестве компенсации?

— Конечно, — юноша с облегчением выдохнул. — Проси что угодно.

— Что угодно? — Ланн сделал вид, что задумался. — Хм... Тогда до того, как мы официально станем супругами, можем мы спать вместе?

— ...?

Тем же вечером, когда серебряноволосый генерал, переодевшись в шёлковую пижаму, не спеша устроился на краю кровати в главной спальне, Линь Ю всё ещё не до конца понимал, как это произошло.

Его мысли были в полном хаосе. Он никак не мог увязать в голове борьбу за трон и совместный сон. Но когда Ланн посмотрел на него своими лазурными глазами и с искренним недоумением спросил, почему принц не ложится, Линь Ю сдался.

Он выключил свет и забрался под одеяло. Оказавшись рядом с Ланном, он почувствовал его тепло сквозь тонкую ткань пижамы. Юноша не удержался и, обняв собеседника за тонкую талию, слегка прижался к нему.

Было очень тепло.

С того дня они начали спать в одной постели каждую ночь, словно настоящая пара. В свободное время Ланн часто выносил шезлонг в сад, чтобы погреться на солнышке, иногда прихватив с собой пару книг. Линь Ю думал, что тот читает труды по военной тактике, но, заглянув из любопытства, обнаружил книги по ландшафтному дизайну, искусству фотографии и философии.

Казалось, Ланн воспринимает это затишье перед судом как редкий отпуск. Он наслаждался

каждым мгновением праздности, а по ночам засыпал в объятиях Линь Ю, напоминая уютного морского котика, готовящегося к спячке.

Когда день слушаний стал совсем близок, Ланн попросил Девона привезти тренировочную капсулу из штаба. Он зарегистрировал новый виртуальный аккаунт под видом курсанта военной академии и каждый вечер на пару часов уходил в сеть.

Линь Ю тайком наблюдал за ним. Он обнаружил, что Ланн не участвует в рейтинговых боях и не пилотирует флаеры. Он тренировался на статичных мишенях.

Статичные мишени — самый простой режим, в котором практикуются только зелёные новобранцы.

66, незаметно взломав систему, некоторое время наблюдала за процессом и транслировала изображение Линь Ю. Меткость генерала пугала: почти каждый выстрел попадал точно в «десятку». Даже тяжелые снайперские винтовки для сверхдальних дистанций в его руках казались легкими игрушками.

[Странно. Зачем генералу тратить время на это? Ему это совершенно не нужно.]

Это было всё равно что заставить доктора математических наук решать примеры для начальной школы. Даже если всё будет решено верно, в чем здесь смысл?

Линь Ю смотрел на это, и в его душе росло беспокойство. У него возникло очень нехорошее предчувствие. Ланн не походил на учёного за детскими задачками. Он скорее напоминал отличника перед решающим экзаменом: даже если весь материал заучен до дыр, нужно постоянно тренироваться, чтобы не потерять хватку. Стрельба по мишеням была для Ланна способом держать себя в тонусе.

Юноша видел всё это, но когда он попытался осторожно расспросить генерала, тот мягко ушёл от ответа. Линь Ю не стал настаивать. Его партнер был цельной личностью — спокойной и уравновешенной. Он ясно видел свой путь и знал, к чему идёт. И Линь Ю не собирался ему мешать.

За десять дней до начала слушаний они подписали соглашение и заключили брачный союз.

Холодный электронный документ, составленный системой распределения браков, пришёл на почту Ланна. Генерал подтвердил согласие, приложил электронный отпечаток пальца и, как осуждённый, принёс клятву: отныне он добровольно лишился всех гражданских прав и стал подопечным Третьего принца.

В тот же миг права на колоссальные богатства семьи Колетт перешли к принцу Линь Ю.

Когда новость о браке была обнародована, она вызвала настоящий шторм в Межзвёздной сети. Все форумы только об этом и гудели. Кто-то рассуждал о перестановках в Третьем легионе, кто-то следил за переменами в руководстве корпорации семьи Колетт...

Но больше всего говорили о самом Ланне. Люди не понимали, почему гордый генерал предпочёл влачить жалкое существование вместо того, чтобы встретить смерть с достоинством. Смакуя сплетни, обыватели гадали, какой будет их семейная жизнь.

Лишённый всего, запертый в четырех стенах, обречённый на унижения и, возможно, побои... Сможет ли бывший командующий легионом вынести такую жизнь?

А в это время Ланн и Линь Ю обменивались долгим и нежным поцелуем.

Поскольку Ланн всё ещё числился преступником, они не могли покидать поместье, и все их развлечения ограничивались домом.

Тем же днём генерал, пребывая в необычайно хорошем расположении духа, настоял на том, чтобы лично приготовить ужин. Линь Ю, помня слова адмирала Хойера о том, что Ланн совершенно не умеет готовить, с замиранием сердца наблюдал за ним на кухне. Дворецкому, стоявшему позади, было ещё тревожнее. К счастью, генерал, видимо, тренировался заранее, и приготовленный им стейк оказался вполне приличным.

Тогда юноша засучил рукава и заявил, что тоже кое-что умеет. Решительно отобрав сковороду, он приготовил коронное блюдо всех студентов — яичницу с помидорами.

Тут уже не на шутку разволновался обычно невозмутимый генерал. Ланн весь подобрался, готовый в любую секунду выхватить сковороду, а дворецкий в дверях выглядел так, будто вот-вот лишится чувств.

К счастью, несмотря на привычку питаться лапшой быстрого приготовления, он неплохо справлялся с этим блюдом. Навыки не подвели его и в этом мире, так что к вечеру на столе красовались две вполне съедобные тарелки.

Должно быть, это был самый скромный ужин в жизни Линь Ю с тех пор, как он стал принцем. Да и Ланн, за исключением военных походов, никогда не ел столь простой пищи. И всё же этот вечер принёс им обоим неожиданную радость.

Перед сном, в неярком свете ночника, Линь Ю протянул генералу небольшую коробочку.

— Открой, — буркнул он, смущаясь.

Внутри были два кольца. Изготовленные по его заказу, они отличались узором. Линь Ю взял себе кольцо с гравировкой ириса и жестом предложил Ланну взять второе.

У них не было свадьбы, но они всё равно могли обмениваться кольцами.

В мире омег кольца были редкостью — обычаем, ушедший в глубокое прошлое. Рассказывали, что в те далекие времена влюбленные обменивались ими в присутствии свидетелей, давая клятвы верности на всю жизнь.

Глаза Ланна заблестели. Ему и впрямь было всё равно на торжество, но в глубине души он чувствовал лёгкую горечь. Подарок Линь Ю восполнил этот пробел.

Правда, Ланн долго вертел кольцо в руках, не в силах понять, что на нём изображено. На гладком металле были выгравированы четыре буквы: сверху — «W», а под ней в ряд — «ASD».

Генерал вскинул бровь:

— Я думал, ты закажешь кольцо с маленьким апельсином.

Прохладным и сладким, как аромат твоего феромона.

— Замолчи, — огрызнулся Линь Ю. — Сам ты апельсин.

Он принялся объяснять:

— Это четыре клавиши на клавиатуре. До того, как были изобретены нейроинтерфейсы и связь через сознание, клавиатура была основным инструментом ввода данных.

Ланн слышал о тех древних временах, но никогда не видел клавиатур — в космическую эру они давно стали музейными экспонатами. Он поднес кольцо к свету, и серебро отозвалось мягким блеском.

— Клавиатура... И что же значат эти четыре буквы?

— Это... самые важные клавиши в играх той эпохи.

WASD. Клавиши движения в «Звёздной войне». В бесчисленных трансляциях Линь Ю с помощью этих четырех кнопок управлял прекрасной моделью с серебристыми волосами, бороздя просторы космоса, делая выстрел за выстрелом и поднимаясь на вершины мировых рейтингов.

Он не был настоящим Третьим принцем. Эти клавиши были напоминанием о том, откуда он пришёл.

Ланн не понимал, зачем принц выгравировал на кольце клавиши управления из древней игры, но это не помешало ему принять подарок с улыбкой:

— Спасибо. Оно прекрасное.

Он надел кольцо на безымянный палец и посмотрел, как Линь Ю надевает своё. Тонкий узор ириса на пальце принца казался молчаливым, но гордым заявлением.

Этот человек теперь принадлежал ему, и никто больше не смел на него претендовать.

Ланн наклонился и, вдыхая окутывающий его аромат цитруса, поцеловал обладателя кольца с ирисом.

Этой ночью Ланн словно обезумел.

Он просил, требовал, целовал и обнимал принца, не зная усталости, будто стремился насладиться последними мгновениями счастья. Глубокой ночью, когда они оба были покрыты испариной, а их бледная кожа поблескивала, словно полированная глазурь, Ланн с тихим стоном бессильно опустился рядом с Линь Ю.

У юноши не осталось сил даже на слово. Он запустил пальцы в серебристые волосы генерала, ласково поглаживая их. Ланн с удовольствием закрыл глаза и прижался к нему.

— Маленький принц... — прошептал он.

С каждым днём его обращения становились всё вольнее. От официального «Ваше Высочество» до «мой принц», а теперь и вовсе называл его как вздумается. А ведь прошло всего несколько месяцев.

Линь Ю лишь тихо угукнул в ответ.

Ланн посмотрел на него:

— Маленький принц, завтра я ухожу.

Ему предстояло отправиться в здание трибунала ожидать суда.

— М-м... Не волнуйся, я тебя заберу, — пообещал Линь Ю.

Всего десять дней. Десять дней, и Ланн вернётся в его поместье, в эту самую постель.

— Когда всё это закончится, у меня будет одно желание, — негромко произнёс Ланн. — Я хочу получить десятидневный отпуск и отправиться на Кладбище планет в Секторе 23. Хочу почтить память павших товарищей из Третьего легиона.

Линь Ю знал об этой трагедии. Это была одна из самых кровопролитных войн последних лет. В ходе операции по зачистке космического черного рынка пограничные войска потеряли больше половины состава, и многие из них служили в Третьем легионе. Когда принц впервые посетил Ланна, он видел в его кабинете материалы о тех страшных событиях.

— Хочешь — поезжай, — сонно пробормотал он. — Я тебя не держу. Можешь ехать, когда захочешь.

— Двадцать первого числа позаследующего месяца... Можно?

«...»

Линь Ю мгновенно проснулся. Сон как рукой сняло.

Он вдруг вспомнил. В оригинальном романе Ланн, не в силах больше терпеть муки от феромонной зависимости, решился на отчаянный шаг. Он ввёл себе препарат, отправился на передовую в приграничный сектор и погиб.

Это случилось двадцать первого числа позаследующего месяца.

<http://bllate.org/book/15869/1501458>